

DOI: 10.12731/2576-9782-2022-4-114-125

УДК 130.2

ТЕОРИЯ БИОСЧАСТЬЯ И ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ДОБРОДЕТЕЛИ МАРКА УОКЕРА

Ю.В. Хвастунова

Марк Уокер, один из идеологов современного трансгуманизма, разработал ряд положений нейроэтики для реализации проекта «human enhancement». В качестве базовых элементов «осчастлививания» выступают нейродобродетели, опосредованные внедрением генной инженерии (создание «счастливых людей-таблеток» (happu-people-pills, HPP)). Методологической основой или нормой для генной инженерии предлагается использовать тип гипертимных людей. В концепции наблюдается некоторое повторение идей романа О. Хаксли «О дивный новый мир», где жители употребляют сому, имеют скорректированную природу «генетических добродетелей» и находятся в состоянии контролируемого «неведения», счастья и покоя. М. Уокер формулирует свое решение дилеммы О. Хаксли (выбор между счастьем и совершенством) посредством легализации и усовершенствования HPP. Однако, сама трактовка счастья не является удовлетворительной у трансгуманистов, поскольку сводится исключительно к нейроредукции и позитивной аргументации применения радикальных технологий, в том числе, программ, запускающих необратимые процессы.

Ключевые слова: трансгуманизм; таблетки-счастья (HPP); генетическая добродетель; трансчеловек; биосчастье; М. Уокер

THEORY OF BIONAPPINESS AND GENETIC VIRTUE OF MARK WALKER

Ju. V. Khvastunova

Mark Walker, one of the ideologists of modern transhumanism, developed a number of neuroethics provisions for the implementation of the

“human enhancement” project. The basic elements of “making happy” are neurovirtues mediated by the introduction of genetic engineering (the creation of “happy-people-pills” (HPP)). The methodological basis or norm for genetic engineering is proposed to use the type of hyperthymic people. In the concept, there is some repetition of the ideas of O. Huxley’s novel “Brave New World”, where residents use soma, have the corrected nature of “genetic virtues”, and are in a state of controlled “ignorance”, happiness, and peace. M. Walker formulates his solution to O. Huxley’s dilemma (the choice between happiness and perfection) through the legalization and improvement of HPP. However, the interpretation of happiness itself is not satisfactory for transhumanists, since it comes down solely to neuroreduction and positive arguments for the use of radical technologies, including the programs which launch irreversible processes.

Keywords: *transhumanism; happy-people-pills (HPP); genetic virtue; transhuman; Biohappiness; M. Walker*

Введение

Одна из дилемм в романе О. Хаксли «О дивный новый мир» – это, выбор между счастьем и совершенством [1]. Среди трансгуманистических направлений, есть несколько ответвлений, которые разрабатывают моральный кодекс новой культуры, ее этическую базу в формате гедонистического эвдемонизма, «нейро» трактовок счастья и удовольствия для будущих транслюдей. Среди идеологов новой моральной системы, а точнее нейроэтики, выделяются две фигуры – Дэвид Пирс и Марк Уокер. Последний менее известен, однако он опубликовал несколько работ, повторяющих идеи романа «О дивный новый мир» на более современной научно-методологической основе.

Цель исследования

Рассмотрение биоэтической трансгуманистической концепции счастья М. Уокера в контексте его вклада в проект «human enhancement» в критическом аспекте, как попытку нейроредукции и сведения всего разнообразия человеческих проявлений и, как следствие, культу-

ры к конкретным «считываемым» индикаторам и дозировкам, что в конечном итоге приведет не к эволюционному скачку, а к дегра-
дационной модели человека нового типа.

Материалы и методы

В работе использовался комплекс методов: анализ первоисточников, биографический метод и компаративистский метод.

Результаты исследования и их обсуждение

Итак, Марк Уокер (Mark Alan Walker, род. 1963 г.), трансгуманист, этик, профессор философии в Университете штата Нью-Мексико. Ранее работал в Университете Макмастера на факультете философии. М. Уокер является автором ряда книг и статей [8, 9, 10]. Философ продолжительное время входит в основные трансгуманистические организации: редакционную коллегию журнала «Развитие и технологии», в совет директоров Института этики и новых технологий, а также в состав правления некоммерческой организации Humanity Plus. М. Уокер поддерживает распространение этических норм на роботов, ИИ и животных. Он подписал открытое письмо последователей крионического направления в трансгуманизме, и возможно, заключил контракт на крионирование себя, как это сделали многие сторонники трансгуманистических идей бессмертия и долголетия. В этическом плане, М. Уокер является консеквенциалистом и ней-роэтиком, выступающим за продвижение программы радикальных преобразований, проект «human enhancement» [2]. Авторская теория М. Уокера «биосчастья» и генетической добродетели выстроена на основе критического анализа работ ранних трансгуманистов, в том числе, в области художественной литературы [6].

Термин «Биосчастье, или био-счастье (анг. Biohappiness, or bio-happiness)», по М. Уокеру, это «повышение полезности у людей с помощью биологических методов, включая разработку зародышевой линии путем скрининга эмбрионов с генами, связанными с высоким уровнем счастья, или использование лекарств, предназначенных для повышения базового уровня счастья. Цель состоит в том, чтобы

способствовать достижению состояния «лучше, чем хорошо». В качестве образца исходной генетической нормы, предлагается использовать данные о гипертимных людях. Последние понимаются философом как предельные оптимисты, негибкие альтруисты и эмоционально активные коммуникаторы. М. Уокер сильно идеализирует такой тип людей, выбирая из них вполне определенные случаи и ставя их в пример, в качестве образца для установки генетической нормы транслюдей. Гипертимия – это некое исходное, генетически обусловленное состояние повышенного ощущения счастья, которое помогает людям (гипертимикам) преодолевать самые тяжелые невзгоды. Однако подобная идеализированная «норма» уже в начале 2000-х годов была подвергнута жесткой критике в среде биоэтиков, философов и ученых США [3, 4].

В отношении религиозных институтов, религии как таковой и понимания природы Бога, М. Уокер развивает критическую аргументацию «антропного аргумента», согласно которой, отрицание Абсолюта или критика его «божественных атрибутов» вытекает из оценки его творения – человека. По М. Уокеру, очевидным является провальный творческий акт – создание людей (конечных, страдающих, несовершенных), которые самим фактом своего существования отрицают наличие совершенного Абсолюта. По сути, сам философ проговаривается, что такая схема рассуждений является провокацией и изначально содержит ряд ошибок [10]. М. Уокер, как и большинство трансгуманистов крайне критично воспринимают натурального или естественного человека, считают его ошибочным несовершенным проектом, требующим существенной доработки или замены на более продвинутый в эволюционном плане вид, при чем, не обязательно имеющий биологическую природу. Прибегая к «антропному аргументу» в религиозном плане, М. Уокер игнорирует религиозное объяснение поврежденности изначально совершенной природы человека, а также сразу «приговаривает» человека из-за его «человеческих» качеств к радикальной трансформации или ликвидации. И, наконец, трансгуманисты, уверены, что смогут создать идеальное изделие – трансчеловека и постчеловека, т.е. их проект

сработает лучше Бога и «исправит» все его ошибки. Параллельно с отстаиванием программы радикальных генных технологий, трансгуманисты ставят себя на место сверхсуществ, продвигая идею технического доведения избранных до «богов».

М. Уокер соглашается с У. Самнером, который в качестве цели этики указывает на стремление сделать нашу жизнь и мир лучше. Во всех своих работах М. Уокер начинает аргументацию с попыток доказать моральную допустимость использования биотехнологий для усиления различных аспектов человеческой природы, для чего собственно и продвигает «программу Генетической Добродетели (GVP) – это предложение для воздействия на нашу биологическую природу. ...Основная идея достаточно проста: гены влияют на наше поведение, поэтому изменение генов индивидов может изменить влияние генов на поведение. Инженерное генетическое достоинство, следовательно, будет означать продвижение генов, которые влияют на приобретение достоинств. С точки зрения реальной лабораторной практики, это может быть реализовано несколькими способами, включая отбор человеческих эмбрионов с желаемыми генами или генетическую инженерию человеческих зигот» [10].

Чтобы допустить радикальные вмешательства М. Уокер пытается доказать или встать на сторону этической системы, согласно которой, человек изначально слаб в своей сопротивляемости злу и различным слабостям, а значит генетическое вмешательство просто необходимо. Программа GVP в конечном виде должна предоставлять количественные индикаторы или некую генетическую карту. Уже на начальной стадии, задачей «генетиков в GVP является идентификация гена или генов, связанных с соответствующими добродетелями или субтитрами добродетелей» [10]. Философ предлагает выделить т.н. «большую пятерку» добродетелей: открытости, добросовестности, экстраверсии, приятности и невротизма. Параллельно с усилением нужных генов, следует блокировать гены «порока». Гены могут иметь искусственную природу и их можно будет включать/выключать. Как вывод, М. Уокер заявляет «...если зло коренится в нашей биологической природе, то GVP, по крайней мере, дает нам

основания для надежды. В любом случае, насколько я знаю, GVP дает единственную надежду на то, что люди могут убрать себя со скотобойни истории...» [10]. М. Уокер считает, что до сих пор очень мало внимания уделялось самой эффективной методике и компоненту, способствующему всеобщему счастью – генам и генной инженерии, последняя должна в качестве основы использовать генный материал тех людей, которые выиграла «в генной лотерее» [5; 7, р.130].

Итак, М. Уокер продвигает теорию «генетической добродетели», которая базируется на развитии двух технологий: 1. Генная инженерия на уровне эмбриональной редакции генов; 2. Фармакология – создание антидепрессантов или неких наркотиков новейшего уровня, без побочных негативных явлений и четко запускающих механизм «осчастливливания», такой препарат он предлагает назвать «таблетки счастья», а отсюда, тех, кто их принимает «счастливые люди-таблетки» (анг. happy-people-pills, HPP). М. Уокер отождествляет или сращивает счастье и стремление к совершенству в биологической нейроплоскости.

Изначально трактовка счастья базируется на гедонистических основаниях, цитата «Одним из видов счастья является гедонистический взгляд на счастье, связанный с Миллем...» [7, р. 134]. Выделяя понятие «биосчастье», он оправдывает и призывает как можно скорее и интенсивнее реализовывать политику продвижения радикальных технических вмешательств в природу человека ради его счастья и благополучия. Такое продвижение должно осуществляться не только через политические институты, но и через культуру, внедрения в нее трансгуманистических идей, аргументации, идеалов и представлений об обществе транслюдей-богов.

В своей работе, М. Уокер, формирует аргументацию продвижения генетической добродетели, анализируя роман О. Хаксли «О новый дивный мир» (ДНМ) и выстраивая положения вокруг дилеммы романа: выбор между счастьем и совершенством [7, р. 136]. М. Уокер защищает «идеальный» мир О. Хаксли, так он пишет «Я использую... «дивный новый мир» для обозначения воображаемого места, описанного в романе Хаксли. И действительно, граждане

там также имеют свои желания и наслаждения, тщательно спроектированные, чтобы убедиться, что они желают и наслаждаются тем, что они получают, и они не желают или не наслаждаются тем, что они не получают. Возражение состоит в том, что Хаксли описал рай для счастливых, а роман описывает кошмар» [7, р. 135]. Однако М. Уокер защищает мир, описанный Хаксли, прекрасно понимая, что в нем отсутствуют все наиболее высокие духовные составляющие культуры. Так он пишет, цитата «Любовь заменяется жизнью поверхностных связей на одну ночь. Также из (ДНМ) изгнаны высшие формы культуры, отсутствуют серьезное искусство, литература, музыка, философия, религия и наука. Контролеры считают, что эти действия негативно влияют на счастье» [8, р. 171-172]. В этом мире, главным является социальная стабильность и фармакологически создаваемое счастье и не смотря на кастовое деление – все счастливы. Только Дикарь занят чтением «Ромео и Джульетта» [1, с. 241], цитата «По сути, аргумент романа заключается в том, что задержка в развитии интеллекта не имеет большого значения, поскольку даже низшие классы, дельты и эпсилоны, счастливы» [8, р. 172].

Фармакологическое лобби. М. Уокер не предлагает и не просит, он категорично утверждает о имеющемся у нас моральном долге создавать и внедрять фармакологические средства для повышения счастья прежде всего в изначально нормальных людей (не имеющих заболеваний). Уже сейчас ведутся эксперименты по повышению уровня счастья с помощью антидепрессантов у здоровых людей. Параллельно с этим, реализуется моделирование новых фармакологических препаратов, основанных на генетике гипертимных людей. Гены гипертимных людей «перепроектируются» в сторону некоего стандарта и форму таблеток. Принимая такие таблетки, человек «осчастливится» и станет способным к другим высшим достижениям в культуре [7].

Таблетки для счастливых людей (НПП) - средство, позволяющее всем остальным разделить эту удачу. В статьях М. Уокера делается попытка опровергнуть еще ряд критических замечаний: 1) таблетки для счастливых людей приведут к эмоциональной неадекватности и 2) неподлинному счастью. Наконец, утверждается, что в зависимо-

сти от точки зрения о роли государства в обеспечении благосостояния индивидов, либо правительство несет позитивную обязанность разрабатывать пилоты счастья для людей, либо правительство обязано не вмешиваться в частные компании, которые стремятся разработать такие фармакологические средства» [7, p. 127].

Помимо нейрoэтического основания морали, М. Уокер продвигает идею количественного измерения, выявления и установки четких индикаторов, норм для измерения «биосчастья» и благополучия. Такие количественные дозированные индикаторы смогут изменить «норму» и запустить механизм перехода в трансчеловека или создание нового вида существ. Сначала ученые и идеологи трансгуманизма определяют эти индикаторы, а затем предлагается два варианта их внедрения: 1. государственное регулирование; 2. разрешение частным компаниям начать процедуру генетической трансформации и фармакологического контроля [7, p. 128-129].

М. Уокер дает следующее количественное определение счастья, включая некие полярные или крайние индикаторы, опираясь на типы личностей, цитата «Мы будем использовать слово «счастливый» в психологическом смысле слова «позитивный аффект», имея в виду переживание положительных настроений и эмоций, таких как радость, интерес и удовлетворенность... Как и рост, существует значительный диапазон счастья среди «нормально» счастливых, который падает более или менее на нормальную кривую на крайних концах: есть «карлики счастья» и «гиганты счастья». Карлики счастья - это те, кто не находится в клинической депрессии, но имеет меньше положительных настроений и эмоций, чем средний человек. Гиганты счастья мы будем его называют «гипертимным». Гипертимные находятся в завидном положении, испытывая более частые положительные настроения и эмоции, чем большинство» [7, p. 130].

В отношении механизмов внедрения нужных компонентов гипертимности в «таблетки счастья» М. Уокер предлагает два сценария краткосрочный и долгосрочный. В первом случае, финансируются исследования по усилению свойств стабильных антидепрессантов, цитата «...если антидепрессанты повышают настроение людей, на-

ходящихся в клинической депрессии, то они могут оказывать такое же стимулирующее воздействие и на тех, кто обычно счастлив» [7, p. 131]. Во втором случае, более радикальные технологии в совокупности с фармакологией.

В своей аргументации принятия/непринятия «Дивного нового мира», философ выделяет три теории и, соответственно, три типа людей: счастливчики, перфекционисты и плюралисты. Так счастливчики должны однозначно принять такой смоделированный мир, перфекционисты должны выбрать наш обычный мир, а плюралисты могут колебаться [7, p. 135]. Философ выбирает счастливчиков, а точнее, сторонников биосчастья, цитата «...счастье является единственной внутренней ценностью, то есть аргументировать в пользу счастья; или утверждать, что счастье более ценно, чем перфекционистские блага, то есть форма плюрализма, которая ставит счастье выше перфекционистских благ. На самом деле здесь есть еще одна возможность для сторонника биосчастья. Путь, по которому мы пойдем, не требует от нас решения 2500-летней дискуссии о пруденциальной ценности, скорее, мы отвергнем дилемму Хаксли, которая требует от нас выбора между счастьем и совершенством» [7, p. 136]. М. Уокер предлагает два пути реализации программы «таблеток-счастья»: маленький и большой шаг. Маленький шаг – это применение НРР в качестве препарата повышающего настроения и не имеющего эффекта транквилизатора. Большой шаг – это полная реализация всех возможностей НРР, когда программа задает условия для совершенствования и нормы счастья, т.е. ситуация выбора отменяется, цитата «...увеличение положительных настроений и эмоций не уменьшит достижения; скорее, положительные настроения и эмоции являются продуктивными для большего достижения. Другими словами, мы можем отвергнуть дилемму Хаксли, потому что у нас есть веские основания полагать, что НРР будет способствовать как счастью, так и совершенству. Нам не нужно выбирать» [7, p. 136].

На критику оппонентов об искусственности такого счастья, М. Уокер рассуждая о подлинном и искусственном, делает вывод, что эти понятия стираются у счастливого человека с помощью таблеток-сча-

сть и нет никакой разницы, чем это вызвано, – главное результат [7, р. 139]. Ссылаясь на различные данные лабораторных экспериментов [5], М. Уокер идет дальше, он продвигает антидепрессанты и подчеркивает их омолаживающий эффект, приводит данные исследователей, которые пишут о свойстве антидепрессантов стимулировать рост новых нейронов в гиппокампе, эмоциональном центре мозга [7, р. 140].

М. Уокер завершает свои исследования пунктом о содействии благополучию и внедрении НРР. Он предлагает продвигать данные программы правительствами (они должны иметь такую обязанность) и частными компаниями [7, р. 141, 145]. В отношении стоимости программ, они варьируются от ста миллионов и выше [7, р. 142]. Именно продвижение НРР должно способствовать росту благосостояния и сами программы не отменяют использования всех других средств [7, р. 147].

Вывод

В трансгуманистическом движении все отчетливее фиксируются различные аспекты дигитальной философии, в частности разрабатывается этическая система новой «максимально опосредованной дозировками и индикаторами» культуры, заданной генной инженерией и фармакологическими программами. М. Уокер, как и другие идеологи предлагает использовать все механизмы: государственные ресурсы и потенциал частных компаний для продвижения исследований в сторону отыскания всех соответствий генетической информации тому или иному типу характера, склонности к добродетели, симпатий к ценностям и т.п. Однако изначально вся трансгуманистическая система строится на утилитарно-гедонистической парадигме с акцентом на эвдемонизме генно скорректированного плана. Аргументация в пользу ускоренного внедрения радикальных технологий и сами термины: «биосчастье», «генетическая добродетель», «счастливые люди-таблетки» говорят о нейроредукционизме и сжатии всего человеческого потенциала до контролируемых границ и реакций, до превращения сообщества людей в транслудей-рабов генно-фармакологических корпораций, что в некотором смысле даже опережает по накалу трагизма антиутопию О. Хаксли.

Список литературы

1. Хаксли, О. О дивный новый мир: [роман] / Олдос Хаксли; [пер. с англ. О. Сороки]. Москва: Издательство АСТ, 2017. 350 с.
2. Agar, N. *Liberal Eugenics: In Defence of Human Enhancement*. Oxford: Blackwell, 2004. <https://doi.org/10.1007/BF02448849>
3. Kass, L.R. “The Pursuit of Biohappiness”. *The Washington Post*. 2003. <https://www.washingtonpost.com/archive/opinions/2003/10/16/the-pursuit-of-biohappiness/20673b4b-86e1-4601-8e5e-ab64e95f7fd4/>
4. Kass, L.R. *Beyond therapy: Biotechnology and the pursuit of happiness*. Executive Office of the President, 2003.
5. Lyubomirsky, S., L. King, and E. Diener. The benefits of frequent positive affect: Does happiness lead to success? // *Psychological Bulletin*, 2005, vol. 131, pp. 803–855. <http://dx.doi.org/10.1037/0033-2909.131.6.803>
6. Walker, M. *In Praise of Bio-Happiness (PDF)*. IEET Monographs Series. 2. 2006.
7. Walker, M. *Happy-people-pills for all*. // *International Journal of Wellbeing*, 2011, vol. 1(1), pp. 127-148. <https://doi.org/10.5502/ijw.v1i1.16>
8. Walker, M. *Free Money for All*. New York: Palgrave, 2016. p. 249.
9. Walker, M. *Happy-People Pills for All*. Oxford: Blackwell Press, 2013. p. 277.
10. Walker’s essay “Enhancing Genetic Virtue.” 2012. URL: <https://ieet.org/index.php/IEET2/more/walker20031119> (дата обращения 15.03.2020).

References

1. Huxley, O. *O divnyy novyy mir: [roman]* [Brave New World: [novel]]. Moscow: AST Publishing House, 2017, 350 p.
2. Agar, N. *Liberal Eugenics: In Defence of Human Enhancement*. Oxford: Blackwell, 2004. <https://doi.org/10.1007/BF02448849>
3. Kass, L.R. “The Pursuit of Biohappiness”. *The Washington Post*, 2003. <https://www.washingtonpost.com/archive/opinions/2003/10/16/the-pursuit-of-biohappiness/20673b4b-86e1-4601-8e5e-ab64e95f7fd4/>
4. Kass, L.R. *Beyond therapy: Biotechnology and the pursuit of happiness*. Executive Office of the President, 2003.
5. Lyubomirsky, S., L. King, and E. Diener. The benefits of frequent positive affect: Does happiness lead to success? *Psychological Bulletin*, 2005, vol. 131, pp. 803–855. <http://dx.doi.org/10.1037/0033-2909.131.6.803>

6. Walker, M. In Praise of Bio-Happiness (PDF). IEET Monographs Series. 2. 2006.
7. Walker, M. Happy-people-pills for all. *International Journal of Wellbeing*, 2011, vol. 1(1), pp. 127-148. <https://doi.org/10.5502/ijw.v1i1.16>
8. Walker, M. Free Money for All. New York: Palgrave, 2016, p. 249.
9. Walker, M. Happy-People Pills for All. Oxford: Blackwell Press, 2013. p. 277.
10. Walker's essay "Enhancing Genetic Virtue." 2012. <https://ieet.org/index.php/IEET2/more/walker20031119>

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Хвастунова Юлия Викторовна, кандидат философских наук, доцент, кафедра права, философии и социологии
Горно-Алтайский государственный университет
ул. Ленина, 1, Горно-Алтайск, Республика Алтай, 649000, Российская Федерация
hvastunovoy@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Julia V. Khvastunova, PhD, Associate Professor, Department of Law, Philosophy and Sociology
Gorno-Altai State University
1, Lenin Str., Gorno-Altai, Republic of Altai, 649000, Russian Federation
hvastunovoy@mail.ru

Поступила 17.11.2022

После рецензирования 25.11.2022

Принята 30.11.2022

Received 17.11.2022

Revised 25.11.2022

Accepted 30.11.2022